

Урок хамства

Неоднократно приходилось слышать в различных лекциях рассказ о том, как у японских рабочих руководство той или иной фирмы воспитывает удивительную преданность предприятию, чрезвычайно высокую ответственность за его марку. Кому-то покажется забавным, что перед началом каждого рабочего дня рабочие вместе с «боссами» поют гимн фирмы, просматривают фильм об истории предприятия, о его лучших работниках. Предвижу, что некоторые небезосновательно скажут, что пение гимна с боссами — демократия липовая. Но с другой стороны, в условиях подлинной социалистической демократии, ежедневный ритуал общения с людьми, высокая требовательность к себе — руководителю и к каждому рабочему, бережное отношение к марке предприятия и его истории, трудовым традициям должны дать большую отдачу. И, может быть, есть резон иной раз поучиться и у капиталистов, если это принесёт нам немалую моральную и материальную выгоду?

Вопрос этот возник у меня не случайно, тогда, когда пришлось столкнуться с откровенным хамством, ложью, с полным безразличием к своей человеческой и рабочей совести и чести.

Около 21 часа 30 минут 17 октября подошла на остановку в шестом микрорайоне. Видела, как отошёл в сторону центра города автобус. Не повезло, конечно. Но успокоила себя тем, что время ещё не очень позднее, значит, ждать придётся минут двадцать, не больше. Но через двадцать минут автобус не появился: прошёл один пустой, видимо, в парк. Поэтому, когда к остановке на противоположной стороне подошёл автобус, идущий в сторону «Славича», решила не мёрзнуть, проехать этот небольшой круг в тепле. Так поступили всё, кто стоял со мной на остановке.

Каково же было моё удивление, когда подъехав к конечной остановке, увидела автобус с пассажирами, который собирался следовать по первому маршруту. Что же он делал там, на конечной, минут 20—25, пока мы его ждали, ведь за это время в ту сторону не прошёл ни один автобус, кроме того, на котором приехали мы. Водитель нашего автобуса вышел, как предполагалось, отметить путевой лист. Вдруг один из пассажиров, как я подумала, почему-то извлёк из кассы остатки билетов, в салоне погас свет, и водитель скороговоркой объявил, что автобус идёт в парк, а посему всем нужно покинуть салон. У меня почему-то возникло сомнение, что у водителя закончен рабочий день. Приоткрыв окошко, разделяющее кабину и салон, я абсолютно спокойно задала совсем молоденькому водителю совершенно безобидный вопрос:

— До которого часа вы должны находиться на линии?

— До десяти, — уверенно ответил он. И тут же сорвался на грубость, — будут тут всякие за четыре копейки ездить по кругу, а ты им отвечай!

Слушала я этого молодого водителя, который откровенно и уверенно грубил человеку явно постарше его, женщине, да ещё в присутствии своей подружки, которая уверенно восседала всё это время в кабине. Возможно, инцидент бы и не состоялся, но тут вдруг из темноты салона раздались неспешные фразы того самого человека, который, вынимал из кассы билеты.

— Ну, что скулишь, как собака, надоело. Все нормальные люди спокойно вышли, а ты чего привязалась?

Обида горячей волной захлестнула сердце, так и хотелось закричать, отхлестать по щекам этого хама постарше, как позже выяснилось — инструктора, а за рулём был стажёр.

Сдержалась. Попросила у водителя путевой лист, по которому можно было бы понять, до которого часа он должен работать, но мне его дать отказались.

Автобус отправился на территорию грузового автопарка. Долго, не торопясь, заправлялись, хотя, как вы понимаете, очереди на заправке не было. Потом автобус «принимал душ» перед тем как отправиться на отдых в пассажирский автопарк. Я ещё раз попыталась представиться и, предъявив редакционное удостоверение, увидеть путёвку, которая, как выяснилось, находилась у того самого инструктора — Н. Н. Тихонова, но получила категорический отказ. Пришлось мне доехать до пассажирского автопарка, только там получила долгожданную возможность заглянуть в путевой лист, из которого стало ясно, что стажёр И. М. Никитин выехал на линию в 13 часов 51 минуту. Последняя отметка диспетчера на конечной остановке — 22 часа 6 минут. Его рабочий день должен был закончиться в 23 часа. А без пяти минут до этого часа автобус после всех приготовлений уже стоял на территории пассажирского автопарка. Получается простая арифметика: почти час рабочего времени украдено у людей, у государства, автобус мог совершить ещё один круг по городу, но он этого не сделал. Что это — случайность, или водители систематически по собственному желанию уезжают в парк в удобное для них время? Я склонна думать, что это не редкость.

И вот сидим мы друг против друга с Н. Н. Тихоновым в неудобной, голой комнате конторы пассажирского парка. И он зло бросает: «Пишите, пишите свою кляuzu, конечно, вас никого не интересует, в каких условиях мы здесь работаем, сколько приходится перерабатывать». Я просто поразились непошибаемости этого человека. Он никак не хотел понимать, что преподавал новичку, всего лишь неделю работающему в АТП, урок хамства, лжи, продемонстрировал свою человеческую несостоятельность, профессиональную неупорядоченность. Почему инструктор, надо полагать, опытный водитель, позволил девушке восседать в кабине начинающего, что никак не вяжется с правилами вождения. Или он забыл, что шофёр отвечает за жизни людей. Я спросила его, почему он позволил столь неуважительно вести себя с совершенно незнакомым ему человеком. И тут я увидела на его лице торжествующую улыбку: «Я вам (теперь уже «Вам») ничего такого не говорил, попробуйте докажите!»

Я не собираюсь ничего доказывать столь подленько-трусливому человеку. Страшно то, что в таких, как он, как-то исподволь рождается и укрепляется чувство собственного превосходства над «толпой». Убеждена, что пассажиры для них не что иное, как безликая толпа, а не люди со своими заботами, чаяниями, переживаниями. Как приятно почувствовать себя хозяином положения и выгнать людей из автобуса, и на час раньше уехать с линии. Наверное, им особенно нравится некая безропотность людей, подчиняющихся окрику, безропотность мёрзнувших и мокнувших на остановках, по 20, 30, 40 минут ждущих автобуса, когда путь из конца в конец города занимает всего лишь полчаса.

Газета неоднократно обсуждала различные вопросы, связанные с деятельностью автотранспортного предприятия. В редакции проводился «Круглый стол», на котором имели возможность высказаться о назревших проблемах и руководители, и лучшие водители предприятия. Неоднократно на страницах газеты предоставлялось слово работникам АТП. Неоднократно наши корреспонденты поднимали различные проблемы, связанные с неритмичной работой городского транспорта. Не сбрасывая со счетов объективные трудности, с уверенностью можно сказать, что отсутствие контроля за работой водителей, низкий уровень их профессиональной сознательности, а порой отсутствие элементарной воспитанности у некоторых портят «марку фирмы», пятнают её честь. И самое неприятное то, что всё это треплет нервы ни в чём не повинным людям, для удобства и блага которых создана пассажирская автотранспортная служба.

От редакции: 19 ноября, когда этот материал готовился к печати, в редакцию позвонила А. А. Щёкина, участница войны, член группы народного контроля колхоза имени Кирова, коммунист. Возмущению её не было предела.

В 10 час. 20 мин. из Переславля до Юрьева вышел автобус, за рулём которого был Ю. В. Морозов. Он ни за что ни про что решил наказать пассажиров. Доехав до моста через Чёрную речку, заявил, что дальше не поедет, поскольку мост через речку в плохом

состоянии, а рисковать своей жизнью он не собирается и до Колокарёва их не повезёт. Как же, удивились пассажиры, ведь они постоянно ездили этой дорогой, через этот мост идут тяжело нагруженные КаМАЗы, КрАЗы и — ничего. «Если необходимо, мы выйдем из автобуса, а когда он проедет через мост — займём свои места», — уговаривали они водителя. В ответ на справедливое недоумение и возмущение людей понеслась нецензурная брань Морозова. Наконец, он вроде бы согласился проехать мост без пассажиров, а когда они вышли из автобуса, Морозов, смеясь: стойте, мол, хоть до потопа, выругавшись, развернул автобус и уехал... бросив людей на дороге с тяжёлыми покупками, с детьми. Некоторые ехали из больницы, в автобусе было много пожилых людей, пенсионеров: Сивова, Соковнин, Баранов, доярка Ежова.

Вслед за автором материала «Урок хамства» Александра Афанасьевна спрашивает у руководства автотранспортного предприятия: доколе будет продолжаться это вселенское хамство? Доколе водители АТП будут позволять себе оскорблять пассажиров, безнаказанно издеваться над людьми?